

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической Партии (Большев.) Белоруссии.

Партийная дискуссия и признание СССР.

Внутрипартийная дискуссия отвлекла внимание не только членов партии, но и огромного большинства рабочих от целого ряда проблем общегосударственного значения.

Вся консервативная Европа опять воспрянула духом. Керзону и компании кажется, что сейчас вновь наступил момент, когда можно еще раз попробовать потянуться силами, сделать очередную ставку на рабоче-крестьянскую страну.

И этот шаг делают, и делают довольно усиленно. Этот шаг идет по двум направлениям — пробуют фиделитски прижать нас и одновременно готовят, так сказать, идеологический или моральный для того базис.

Этой работе мировой контрреволюции очень усиленно приходит на помощь вся русская эмигрантская печать. Каждый день она приносит новые сведения из России, каждый день «настойчиво», «совестливо» корреспонденты сообщают вам лебедки о нашей дискуссии и подносят все это заграничному капиталисту за приличную плату.

Понятно, невыгодно сказать мировой буржуазии — внутренний спор компартии ни в какой мере не отразится на положении Советского государства, ибо это спор исключительно внутренних.

И вот начинают строить всякие предположения. И, понятно, охулки на руку не кладут.

Вот только несколько выдержек из одного номера белогвардейской газеты «За Свободу».

«Экономическое удуше уже перешло во внутрипартийное удуше, в так называемую, склюку, говоря жаргоном советской прессы».

«Удуше экономическое не оставляет никаких надежд на дальнейшую жизнеспособность Советского организма».

«Удуше должно довести дело до конца, т. е. советское правительство задохнется от чады, распространяющегося после всех его хозяйственных ошибок».

Эти выдержки можно было бы продолжать до бесконечности. Для белогвардейской печати нет сейчас более щедро оплачиваемой темы, чем наши внутрипартийные дела. У них даже ввелись свои «свечи» по делам коммунистической партии и Коминтерна.

Но пока вся эта шумиха ничего реального не принесла. Солидный капитал лучше продажных газетчиков знает, что в итоге дискуссии советская власть не только не ослабнет, но, наоборот, усилится.

Именно поэтому Муссолини спешит закончить с нами переговоры о полном признании Советского союза.

По той же причине вся французская печать, включая сюда и правительственный официоз «Тан», старается кого-то уговорить, что надо возможно скорее столкнуться с Советской Властью.

«За Свободу» жалуются: «В каждой заметке видны тщательные старания как-нибудь приподнять надыхающего красного зверя подаять ему надежд на скорое признание его великими европейскими державами».

Мы не сомневаемся, что умудренная опытом европейская буржуазия пренебрежительно учитывает и наше положение, и нашу силу. Она знает, что если Компартия разрешит себе эту дискусию, то это значит, что она достаточно смелая, чтобы целый ряд вопросов своей внутренней политики вынести наружу.

В Баварии произведены аресты среди фашистов. В Англии обсуждается вопрос о признании СССР.

В Польше готовится призыв новобранцев 1903 года.

Румыния и Юго-Славия готовятся к вмешательству во внутренние дела Греции.

В Германии. Аресты среди фашистов.

В Мюнхене, Розенгейме и др. городах Баварии произведены аресты среди фашистов. Гитлер содержится в Мюнхене под усиленной охраной. Над генералом Людендорфом, находящимся под домашним арестом, установлен бдительный надзор.

Бесчинства рейхсвера.

Германская буржуазная печать все время замалчивала события, происходившие в Саксонии и Тюрингии. Только во время последних заседаний рейхстага были освещены бесчинства рейхсвера, имевшие место в Саксонии и Тюрингии.

Левый социал-демократ Розенфельд, заявив, что с момента вступления рейхсвера никто в Саксонии и Тюрингии не был уверен в своей личной и имущественной безопасности. Достаточно было произвольного доноса, чтобы подвергнуться аресту и длительному тюремному заключению.

Активность рабочих не ослабевает.

Забастовка берлинских печатников, прорвавшаяся несмотря на запрещение ген. Секта, окончилась, как известно, неудачей, благодаря предательству соглашательских вожаков.

Но урок этот не прошел даром для берлинских рабочих. На последнем собрании союза графических рабочих была вынесена резолюция, резко осуждающая поведение социал-демократов и Вейерманского объединения профессиональных союзов.

Преследование социал-демократической печати.

Несмотря на поддержку, которую германская социал-демократия оказывает правительству, печать ее подвергается преследованиям. В Тюрингии генерал Ризе закрыл две социал-демократические газеты. В Силезии, Баварии, Тюрингии и Померании — социал-демократическая партийная печать вынуждена к молчанию на основании чрезвычайного положения, которое должно было быть направлено против баварских фашистов.

Англия и С.С.С.Р.

Из Лондона сообщают, что в английских политических кругах обсуждается вопрос о признании СССР.

Победа Пуанкаре.

Борьба за Гур кончилась победой Пуанкаре по всей линии. Тяжелая промышленность Германии отныне подпадает под контроль Франции. Последняя регулирует производство и устанавливает размеры подлежащей вывозу продукции. При деятельном содействии соглашательских профсоюзов вся тяжесть соглашения между Францией и германскими промышленниками возложена на плечи русского пролетариата.

В новой Рейнской «республике» создается собственная валюта, выпускаемая специально организуемым для этого эмиссионным банком. Английский капитал не принимает

Новый английский парламент.

По сообщению из Лондона, вновь избранный английский парламент откроется 15-го января. Вначале все депутаты будут приведены к присяге,

В ГРЕЦИИ. Тоскуют по династии.

После чего состоится объединенное заседание обеих палат, которое передаст адрес королю в ответ на его тронную речь.

Венизелос отказывается вернуться в Грецию.

Венизелос мотивирует свой отказ тем, что правительство не послушалось его совета и вынудило короля покинуть страну.

Партия старого режима.

В Праге состоялся съезд эсеров, который выработал новую программу и тактику партии. Что представляет из себя этот съезд, пока трудно сказать, так как эсеры еще не опубликовали съездовских материалов.

Но по появившимся в белой печати уже сейчас частичным данным о съезде можно все же составить себе некоторое впечатление, что эволюция эсеро-партии в сторону буржуазии закончена, и сейчас у эсеров нет уже никаких видных причин жить на отдельной от кадетов квартире.

И не только милликовские «Посл. Новости», но и правокадетский «Гуль» не видит препятствий к тому, чтобы принять нынешнюю платформу эсеров. «Она так радикально и так мастерски обведена», — пишет «Гуль» о принятой на съезде программе эсеров, — что при самом тщательном рассмотрении ее узнать никак нельзя. Скопированное Черновым учредительное собрание бесследно исчезло и заменено «народовластием». Испарилась и четырехлетняя, на строгом основании которой учредительное собрание было избрано, и уступило место «всеобщему избирательному праву». Но главное из этого, — что эсеры, притязая на участие во втором интернационале, возлагают «частно-хозяйственный номен и частную собственность на средства производства и продукты труда». Программа, бесспорно, весьма разумная, но спрашивается, чем она отличается от программ буржуазной партии и в каком отношении она стоит к заволакиванию революции?»

Вопрос поставлен правильно, — совершенно так же, как он ставился всегда и коммунистами.

Когда один из столпов кадетской партии, Петр Струве как-то сказал об этой партии, что С.Р. означает старый режим, эсеры обиделись и протестовали. Ныне своей новой программой съезд подчеркнул, что эсеры ари дулись. Что же как не самый подлинный старый режим представляет из себя новая программа эсеров?

Угнетенные в роли притеснителей.

Во времена Вильгельма поляки в Познани подвергались гнету немецких юнкеров, стремившихся овладеть Познанью. Тогда угнетенные поляки выступили в роли жертвы и апеллировали к «гуманному человечеству», призывая его заступиться за них.

Прошло некоторое время — и из Познани, как сообщают немецкие газеты, несут уже другие вопли: к «гуманной» Лиге Наций и Гагскому Верховному Трибуналу обращаются уже не поляки, а немецкие поляки. Получив по Версальскому договору Познань, поляки приняли ополчившись этот край с таким рвением, что немецкое население, не опасаясь быть обвиненным в измене, обратилось за помощью к иностранному миссию. Было назначено расследование, делом подтвердилось справедливость жалоб. И это — несмотря на то, что в комиссии первую скрипку играли французы, заклятые враги немцев и друзья поляков. Видно, чересчур уж вопиющими были факты ховяничанья польских рабочих в Познани, что даже Лига Наций возмущалась и осудила Польшу.

Глас вопиющего в пустыне.

Можно подумать, что белая печать объявила конкурсы на ложь о Сов. России. Так «правдоподобно» описывают их журналисты нашу жизнь, что приходится восхищаться богатой фантазией этих господ.

В переделью «Нового Времени», этого «черносотенного знамени», редактор по бил рекорд.

«В Екатеринбургской губ. две трети населения больны малярией, и на все это население нет и двух фунтов хинина».

«А вот изобретения нечетки: они принуждены закладывать своих лошадей и коров, чтобы покрыть налоги».

Монархист Суворов восклицает: «Но все это, как и многое другое, гонимое на наступавшем пологом склоне русского народа, — все это остается гласом вопиющего в русской пустыне».

И тут на свой аршин мерить приходится: что делать, когда голос «Нового Времени» остается гласом вопиющего в пустыне?

Подписная плата: На один м-ц 1 р. 50 к., три м-ца 4 р. Для рабочих органов и членов КПБ и КСМ. на один м-ц—75 к., на 3 м-ца—1 р. 95 к. С приложением «Белорусская Деревня»: на один м-ц—1 р. 80 к., на 3 м-ца—4 р. 80 к. Для крестьян: на один м-ц—95 к., на 3 м-ца—2 р. 45 к.

Плата за объявления: За строку пята или выделенное место—35 к. в черв., срочные на 50 проц. дороже. Подписка и объявления принимаются в Белтрестпечати, Советская 63. 2-ой этаж узких городов в отделении Белтрестпечати и во всех почт.-тел. к-рах. Редакция помещается в Минске, Советская 63. Прием по делам редакции ежедневно от 12 до 2 ч. Телефоны: редакции—149, типографии—226.

